

И. Н. Апоненко

ГУ «Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины»

**НОВАТОРСТВО И ОТНОШЕНИЕ К ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
В ТВОРЧЕСТВЕ Л. С. ПЕТРУШЕВСКОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ
СОБСТВЕННЫХ ИМЕН СКАЗКИ «СПАСЕННЫЙ»)**

У статті розглядаються новаторські і традиційні риси казки Л. С. Петрушевської «Врятований». Аналізуються хронотопічні рівні казки, її художня своєрідність, реальні умови відтворення легенди, розглядається специфіка використання власних імен казкових персонажів.

Ключові слова: традиція, казка, легенда, алюзія, власне ім'я.

Творчество Людмилы Петрушевской до сегодняшнего дня вызывает множество противоречивых раздумий, мнений, оценок. Л. С. Петрушевская прославилась среди читательской аудитории как автор знаменитых, хорошо узнаваемых по специфике стиля рассказов и повестей “другой прозы”, а также как умелый сказочник – автор сказок для детей и взрослых. Жанр сказки дал писательнице возможность раскрыть свой метафорический взгляд на современное общество [9, с. 311]. Ведь за условно-сказочными приключениями людей, вещей, кукол, волшебников и колдунов стоят извечные человеческие чувства и социально-бытовые взаимоотношения. Этот «сказочный» мир, как пишет Л. В. Овчинникова, может быть охарактеризован как мир, в котором сосуществуют волшебство и жестокость [3, с. 210].

Л. С. Петрушевская при помощи условных схем (объединение в разных сочетаниях элементов бытовой сатирической повести, новеллистической сказки, сказки о животных, анекдота, легенды, басни, притчи) рисует истинное лицо нашего мира, показывает, что большинство современных людей живет бездуховной жизнью, а такие вечные ценности, как добро, любовь, красота, милосердие и даже естественная признательность, становятся смешной редкостью, даже сказочной выдумкой [3, с. 210].

Ольга Славникова в статье «Петрушевская и пустота» считает: «Произведения Людмилы Петрушевской выразили распад окружающей действительности – и сами заразились этим распадом...» [7, с. 59]. Автор этой статьи указывает также на то, что сказки Петрушевской не развлекательные и не детские, так как построены на детских кошмарах, благополучно забываемых взрослым человеком [7, с. 58].

М. П. Шустов подчеркивает, что Л. С. Петрушевская игнорирует законы литературной сказки и «это приводит к разрушению традиционного жанра, особенно тогда, когда автору не терпится показать волшебство без границ» [10].

Однако какими бы ни были высказывания критиков и литературоведов по поводу творчества писательницы, сказочный талант Л. С. Петрушевской

беспорен, а сказки всё ещё остаются недостаточно изученными, поэтому тема настоящей статьи является достаточно актуальной.

Целью статьи является изучение введения традиционных и использование новаторских методов обыгрывания собственных имен (СИ), а также исследование художественного мира писательницы и ее творчества на примере сказочного произведения «Спасенный».

Первые сказки написаны Людмилой Петрушевской в середине 1960-х, когда родился её старший сын Кирилл. «Регулярно я стала записывать сказки после 1977 года, – вспоминает писательница, – когда второй сын, Федя, уже начал что-то понимать. Почти каждый вечер я рассказывала ему на ночь сказку. Когда появилась дочь Наташа, это стало просто их правом – на ночь новую сказку. Основное я не успела записать, было некогда» [5].

Десятки лет писательница рассказывала сказки на ночь, последнюю, как она пишет, когда дочери Наташе было пятнадцать, а Феде двадцать один: «...мы гуляли теплой ночью по душистым сухим холмам Коктебеля в виду лунного моря, и они вдруг запросили: “Ма, сказку”. И я завела длинную историю про исчезающий дом, потому что мы как раз вышли к белому призраку без стекол и крыши, к недостройке в три этажа... Я назвала эту сказку “Спасенный”» [5].

Сказка «Спасенный» представляет собой синтез собственно-авторских и традиционных черт, которые проявляются на разных уровнях текста.

Так, категории пространства и времени – одни из самых важных структурно- и жанрообразующих сказочных элементов. По сравнению с традиционным сказочным зачином «близко ли, далеко ли», пространство у Л. С. Петрушевской находится в реальном, узнаваемом мире. Как пишет И. Я. Хубицка, появляются новые, несвойственные волшебной сказке топосы: школа, больничная палата и др. [9, с. 314]. В нашем случае – это многоэтажный дом, гараж, детский лагерь, спасательная станция: «...он бы там ездил на машине в университет, играл на рояле» [4, с. 86].

Что касается географического положения, которое послужило фоном произведения, то читатель может только догадываться о каком «маленьком приморском поселке» идёт речь. Однако зная предысторию сказки, мы можем точно сказать, что это Коктебель. Помимо основного места развития сказочного сюжета, упоминается о том, что герои прибыли из другого города, который был разрушен землетрясением¹.

Одним из основных мотивов в сказках Людмилы Петрушевской является мотив двоемирия, используемый писателями в литературных сказках XIX-XX вв. (например, «Черная курица, или Подземные жители» А. Погорельского и др.). Сказка «Спасенный» содержит два хронотопических уровня – земной и потусторонний. И. Я. Хубицка пишет о том, что такие топосы, как «другой город» и «загробный мир», играют знаменательную роль в осуществлении творческого замысла Петрушевской. Героям Л. С. Петрушевской приходится переступать границу между этими двумя

¹ Возможно, имелось в виду землетрясение в Армении.

мирами и, по возможности, вернуться обратно [9, с. 317]. Так это представлено в исследуемой сказке: *«Только в лунные ночи случаются такие происшествия, и в маленьком приморском поселке стали происходить в самую глухую пору странные вещи – вроде бы выросал сам собою дом из дикого камня, почти крепость, зияющий черными провалами вместо окон и дверей, но высотой в три этажа и под крепкой крышей – он стоял, освещенный луной, и исчезал как призрак с первыми волнами рассвета»* [4, с. 84].

Потусторонний мир сказки связан Л. С. Петрушевской с жанровой доминантой – легендой, которую «проживает» главный герой сказки юноша Кит: *«Там, говорят, стоял дом, и там один брат убил ребенка другого брата... Дом сгорел в результате. И никому не разрешали селиться на улице Палисандр. И тут построились совсем новые люди, вроде нас, потому что поселковые избегают этого места... Кто-то проклял его, сказал, что если дом вернется на прежнее место, начнется власть убийц. И у каждого будет право на три убийства. Но не своей рукой. Как-то так. С помощью чего-то постороннего. Кто что придумает, кто яд, кто умную клевету. Кто тайное облучение... И один спасенный должен был встать против них, держа в руке крест. Такая легенда»* [4, с. 110-111]. Таким образом, автор создает, по мнению Е. А. Плотниковой, практически реальные условия бытования легенды [6, с. 15]. Присутствуют в сказке и элементы страшилки, своего рода знаки сверхъестественных событий, которые представлены традиционными в «страшном» фольклоре образами (руки, портрета, пятна) [6, с. 15].

В реальном уровне повествования практически все так и происходит. Главный герой – мальчик-старшеклассник Кит как бы «опосредованно» совершает три убийства и происходит это «при помощи» неизвестной ему рыбы, которую отбирают у него хулиганы: *«Компания их четырех приятелей выпила спирт и закусил жареной рыбкой (тракторист отказался), после чего данный тракторист вынужден был свезти этих друзей в лазарет, где они быстро отправились в лучший мир»* [4, с. 100]. Что это за рыба объясняется далее в речи одного из персонажей: *«А те три парня, это уже пришла власть убийц. Это не считается. Это знаменитая рыба, ее надо знать. Рыба фугу²»* [4, с. 104]. В конце сказки все так и происходит, как говорится в легенде: *«Луч упирался ему в грудь, прямо в нательный крестик, и плясал, стараясь увильнуть. Кит шел напрямую через заросли и холмы, шел по лучу... сколько длилось это путешествие, он не помнил, но вдруг очнулся и видел, что луча больше нет. На груди у Кита дымилась глубокая ранка, поверх нее блестел нательный крестик»* [4, с. 107].

То, что он возможно и есть тот спасенный, сообщается как в названии сказки, так и в речи автора при представлении героя в ретроспективно-ситуативном плане: *«Но у Лизаветы и ее сына и было прозвище*

² Фугу (яп. 河豚: ふぐ) — блюдо японской кухни из некоторых видов ядовитых рыб семейства иглобрюхих (*Tetraodontidae*), содержащих ядтетродотоксин. Также часто «рыбой фугу» называют множество видов рыб этого семейства. В Японии фугу считается деликатесом и пользуется большой популярностью. Рыба фугу содержит смертельную дозу тетродотоксина во внутренних органах, в основном в печени и икре, желчном пузыре и коже. Печень и икру рыбы фугу нельзя употреблять в пищу вообще, остальные части тела — после тщательной специальной обработки. Яд обратимо (способен метаболизироваться) блокирует натриевые каналы мембран нервных клеток, парализует мышцы и вызывает остановку дыхания. В настоящее время не существует противоядия, единственная возможность спасти отравившегося человека состоит в искусственном поддержании работы дыхательной и кровеносной систем до тех пор, пока не закончится действие яда. [11]

«спасенные», и в школе Кита так и называли: «Ну ты, **спасенный**, дай списать». Их так прозвали, потому что местные туманно помнили историю юной Лизаветы, прибывшей в поселок с сыном – из вещей у них имелся только пакет со справкой, что они **спасены** при землетрясении» [4, с. 88]. Таким образом, и название сказки, и прозвище героев соотносятся с происшествием из их прошлого.

Что касается онимного пространства сказки, Л. С. Петрушевская традиционно вводит одночленные СИ главных героев: **Лизавета (Ли́за)** и **Кит**. Собственное имя **Лизавета** является бытовым, народным вариантом, а **Ли́за** – сокращенно-уменьшительным вариантом имени **Елизавета**. Имя **Кит** – это, скорее всего сокращенный вариант имени **Никита** (из греч. *никетас* победитель) [8, с. 252]. Этимология имени «победитель» определяет и действия главного героя – победу над злом, потусторонним миром.

В народных сказках достаточно часто представлена онимизация апеллятивов и Людмила Петрушевская вновь возвращается к использованию нарицательных имён в качестве собственных, как это было в дохристианской Руси, что и отразили русские народные сказки (например, **Козёл**, **Баран**, **Дубынюшка** и др. – неканонические имена из сборника сказок А. Н. Афанасьева [1]).

Кроме этого, Л. С. Петрушевская в сказке «Спасенный» использует и соотнесенность названий, омонимию имен, то есть одинаково звучащие имена соотносятся автором с объектами различных полей ономастического пространства: *улица Палисандр* – *семейство Палисандр* – *мачеха Палисандрия*. Данные наименования являются отапеллятивными и восходят к нарицательному «палисандр» (фр. *palissandre*), которое обозначает название древесины пород тропических деревьев. Такое введение СИ не характерно для традиционной сказки и только подчеркивает современное звучание авторского текста.

Автор также вводит и СИ внесюжетного персонажа, тем самым активизируя аллюзивную функцию СИ, акцентируя таким образом внимание читателя на образованности главного героя: «...мальчишка и сам полюбил, сидя в лодке на рассвете далеко от берега, насвистывать **Моцарта**³» [4, с. 87].

Еще одним ярким средством выражения авторской позиции являются комментарии-отступления, включенные в сказку в виде вводных конструкций, синтаксически оформленных скобками: «Кит устремился за этим страшным коконом, ухватил развевающийся край ткани и подтянулся к телу (*а это было тело, завернутое с головой*)» [4, с. 95]; «В обязанности Лизы входило после ежедневной уборки кормить обессиленную больную (*в основном лекарствами*), сама Палисандрия к девочке не прикасалась, в кухню не заходила и никогда ничего не ела. (*«У меня такая диета», – со смехом говорила эта слишком молодая мать.*)» [4, с. 104]. Помимо таких небольших, часто грустных и иронических, комментариев по ходу

³ *Моцарт* – австрийский композитор Вольфганг Амадей Моцарт (1756-1791).

развивающихся событий, в текст сказки писательница включила достаточно объемный абзац, также ограничив его скобками: («*Лиза сходила и закопала эти витамины на местном кладбище, неизвестно почему. То есть она подумала, что в любом другом месте вдруг да кто-то лет сто спустя начнет копать колодец или что-то сажать – а на кладбище и так уже все умершие, и яд им не повредит. Со времен землетрясения Лиза хорошо предчувствовала последствия тех или иных человеческих действий. Кроме того, Лиза просто была очень умная, она уже убирала в доме и видела на третьем этаже больную девочку – эти же витамины стояли на ее столике*») [4, с. 103.].

Автор-рассказчик подобными средствами устанавливает доверительные отношения с читателями [3, с. 213], высказывая свое мнение, часто с позиции героев.

Сказка Л. С. Петрушевской «Спасенный» построена на основе художественного синтеза, в ней представлены традиции народной волшебной сказки, легенды, элементы страшилок и фэнтези, все это отразилось и на специфике собственных имен: введение имен в ретроспективно-ситуативном плане, употребление онимизации апеллятивов и уменьшительно-ласкательных имен, использование аллюзивной функции, соотнесенность имен, комментарии- отступления и др. Сказка в художественном мире Людмилы Петрушевской модернизирована, это уже современная история на основе объединения элементов разных жанров фольклора и литературы.

Современные сказочные произведения писательницы многогранные, многозначные и часто необычные, поэтому изучение наименований героев в комплексе современных методов литературоведения и поэтонимии представляется перспективными.

Библиографические ссылки:

1. **Афанасьев А. Н.** Народные русские сказки: в 3 т. / А. Н. Афанасьев. – М. : Наука, 1985.
2. **Лебёдушкина О.** Шехерезада жива, пока... О новых сказочниках и сказках [Электронный ресурс] / О. Лебёдушкина // Дружба Народов. – 2007. – № 3. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/3/le12.html>.
3. **Овчинникова Л. В.** Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика: [учебное пособие] / Л. В. Овчинникова. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 312 с.
4. **Петрушевская Л.** Спасенный / Л. Петрушевская // Завещание старого монаха : Рассказы из иной реальности. – М. : Вагриус, 2003. – С. 84–112.
5. **Петрушевская Л. С.** Лекция о жанрах / Л. С. Петрушевская // Девятый том. – М. : Эксмо, 2003. – С. 318–331.
6. **Плотникова Е. А.** «Настоящие сказки» Л. С. Петрушевской в контексте традиционной культуры : автореф. дис. на соискание степени канд. филол.

- наук : спец. 10.01.01 «Русская литература» / Е. А. Плотникова. – Ульяновск, 2011. – 27 с.
7. **Славникова О.** Петрушевская и пустота / О. Славникова // Вопросы литературы. – 2000. – № 2. – С. 47–61.
 8. **Суперанская А. В.** Словарь русских имен / А. В. Суперанская. – М. : Эксмо, 2005. – 448 с.
 9. **Хубицка И. Я.** Городские топосы в сказках Л. Петрушевской / И. Я. Хубицка // Актуальні проблеми слов'янської філології. – 2010. – Випуск XXIII. – Частина 2. – С. 311–321.
 10. **Шустов М. П.** Своеобразие сказок Л. Петрушевской / М. П. Шустов // Материалы к самостоятельной работе студентов-филологов по литературе на заочном отделении. Вып. V. – Н.Новгород, 2006. – С. 76.
 11. Ru.wikipedia.org./wiki/Фугу

References:

1. Afanasyev A. N. (1985) Folk Russian tales: in 3 vol. [*Narodnye russkie skazki: v 3 t.*], М.
2. Lebyodushkina O. (2007) “Scheherezade is alive, till... About the new fantasists and tales”, *National Cohesion* [Sheherezada zhiva, пока... O novykh skazochnikah i skazkah, *Druzhba Narodov*] [Electronic source] – № 3. – access mode: :<http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/3/le12.html>.
3. Ovchinnikova L. V. (2003) *The Russian Literary Tale of the XX century. History, classification, poetics: [study guide] [Russkaja literaturnaja skazka XX veka. Istorija, klassifikacija, pojetika: uchebnoe posobie]*, М., 312 p.
4. Petrushevskaya L. (2003) “Savee”, *The last will of an old monk: Stories from the other reality* [Spasennyj, *Zaveshhanie starogo monaha : Rassказы iz inoj real'nosti*], М., pp. 84–112.
5. Petrushevskaya L. S. (2003) “Lecture of genres”, *The 9th volume* [Lekcija o zhanrah, *Devjatyj tom*], М., pp. 318–331.
6. Plotnikova E. A. (2011) “True tales\” by L. S. Petrushevskaya in the context of traditional culture: autoabstract of the dissertation on competition for a degree of the candidate of philological sciences: malor 10.01.01 “The Russian Literature” [“Nastojashhie skazki” L. S. Petrushevskoj v kontekste tradicionnoj kul'tury : avtoref. dis. na soiskanie stepeni kand. filol. nauk : spec. 10.01.01 “Russkaja literatura”], Ulyanovsk, 27 p.
7. Slavnikova O. (2000) “Petrushevskaya and emptiness”, *The questions of literature* [Petrushevskaja i pustota, *Voprosy literature*] – № 2. – pp. 47–61.
8. Superanskaya A. V. (2005) *The dictionary of the Russian names* [*Slovar' russkih imen*], М., 448 p.
9. Khubitska I. (2010) “The city toposes in the tales by L. Petrushevskaya”, *Actual problems of the Slavic philology* [Gorodskie toposy v skazkah L. Petrushevskoj, *Aktual'ni problemi slov'jans'koj filologii*] – Release XXIII. – Part 2. – pp. 311–321.

10. Shustov M. P. (2006) "Singularity of tales by L. Petrushevskaya", *Materials for independent work of students-philologists on literature on correspondence department* [Svoeobrazie skazok L. Petrushevskoj, *Materialy k samostojatel'noj rabote studentov-filologov po literature na zaochnom otdelenii*] – Release V. – N. Novgorod, pp. 76.
11. Ru.wikipedia.org./wiki/Fugu

Аннотация

Апоненко И. Н. ГУ «Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины». Новаторство и отношение к традиционной культуре в творчестве Л. С. Петрушевской (на материале собственных имен сказки «Спасенный»).

В статье рассматриваются новаторские и традиционные черты сказки Л. С. Петрушевской «Спасенный». Анализируются хромотопические уровни сказки, ее художественное своеобразие, реальные условия бытования легенды, исследуется специфика употребления собственных имен сказочных персонажей.

Ключевые слова: традиция, сказка, легенда, аллюзия, собственное имя.

Summary

Aponenko Inna Nikolaevna. The public office «Dnepropetrovsk medical academy of the Ukrainian Ministry of Health». Innovation and attitude toward traditional culture in the art by L. S. Petrushevskaya (based on the material of proper names of the tale «Savee»).

In the article, innovative and traditional features of the tale by Liudmila Petrushevskaya "Savee" are considered. Works by researchers of the writer's art are analyzed (L. V. Ovchinnikova, O. Slavnikova, M. P. Shustova, I. Khubitskaya), autobiographic materials are being studied.

Innovation and traditions are considered from the point of view of such categories of literature as space and time, which are in the tale the basic ones. We study the motive of bi-worldness of modern part of the tale «Savee» and otherworld, which has an dedicated influence on the main character's behavior, on fullness of onim space of the tale. Our attention is paid on precedent folklore and literature traditions of the XIX and XX centuries.

Combining in the tale the real world with the otherworld, L. S. Petrushevskaya correlates the name of the tale and the name of the main character. She makes play with characters' proper names. That is why, only attentive reading of the tale leads to complete understanding of the plot, to what the writer wanted to inform the reader by introducing such proper names.

The main character's proper name *Kit* (short for Nikita – the winner) determines his behavior – to conquer evil. The name of the tale «Savee» correlates with the character's destiny – he and his mother were saved:

«...they had the package with a certificate, that they are saved during the earthquake».

L. S. Petrushevskaya uses also unusual, as for tale, methods of naming of characters – correlation of names: *Palisandr street – Palisandr family – stepmother Palisandriya*.

The tale «Savee» by L. S. Petrushevskaya is many-sided and multivalued, that is why the study of characters' naming is represented together with folklore, literature traditions and modern peculiarities of naming: introduction of names in retrospective-situational plan, using of onimization of appellatives, diminutive-hypocoristic names, names correlation, the using of allusive functions of names. One more bright means of expression of the author's position are comments-digression, included in the tale in terms of introductory constructions.

Key words: tradition, fairy-tale, legend, allusion, proper name.